

ШЕСТИДЕСЯТИЛИТИЕ МАРИИ ИВАНОВНЫ ЗАЙЦЕВОЙ

С тех пор, как прибалтийско-финские языки стали предметом научно-исследовательской работы, собиратели языкового материала знают, что наряду с ней даже только сохранение бесписьменного языка *gesp.* фиксирование на письме языка устного само по себе представляет ценность. Время от времени в интересе к тому или иному диалекту необходимость как можно больше записать превалирует (таким образом конкретные возможности использования собранного материала отодвигаются на будущее). Этот аспект по объективным причинам приобретает все большую актуальность, особенно в последние десятилетия, когда данные проведенных в Советском Союзе переписей населения дают основания говорить о скором прекращении существования некоторых малых родственных народов. А это значит, сокращаются и возможности прибалтийско-финского сравнительного языкознания, особенно в тех областях, где разработка проблем по тем или иным причинам не велась совсем или находится в начальной стадии. Примером здесь может служить словоизменение прибалтийско-финских диалектов. В этом отношении особенно серьезное внимание исследователя прибалтийско-финских языков привлечет, пожалуй, темп сокращения численности *вепсов*: по официальным данным, их было в 1926 году — 32 800, в 1959 году — 16 400, в 1979 году — 8100. Тем самым за 50 лет количество *вепсов* сократилось в четыре раза. Конечно, с точки зрения языковеда, существенно не столько число назвавшихся *вепсами* в ходе переписи населения, сколько количество *вепсов*, проживающих в *вепскоязычной* среде и пользующихся при общении родным языком. Во всяком случае ясно, что в современной ситуации, когда с каждым годом уменьшается число жителей в *вепских* селах, для исследователя весьма важно точно определить, что следует

делать в первую очередь и что можно отложить на будущее.

Мария Зайцева, которая родилась 14 апреля 1927 года в северновепской деревне Шокшу, а высшее филологическое образование получила в Петрозаводском государственном университете и в аспирантуре при Тартуском государственном университете, сумела спланировать свою работу как научного сотрудника Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР весьма целесообразно: она успевала и успевает делать прежде всего то, что оставили без внимания ее предшественники и чем по какой-либо причине не занимаются современники.

26 лет назад, когда М. Зайцева начинала как *вепсист*, одним из неотложных дел было составление словаря *вепских* диалектов. На базе главным образом материалов Лаури Кеттунена в Финляндии уже в 20-е годы нашего столетия велась соответствующая подготовительная работа и на протяжении десятилетий словарь подготавливается как публикация Финно-угорского общества, но до сих пор он еще не издан. В Петрозаводске составление словаря началось в 1962 году

и уже через 10 лет крупная работа Марии Зайцевой и Марии Муллонен — «Словарь вепского языка» (Ленинград 1972) с обстоятельными толкованиями (объем 8500 заглавных слов) — стала незаменимой настольной книгой не только для исследователей прибалтийско-финских диалектов и этимологов, но также для фольклористов и, наверно, для представителей других отраслей науки.

Плодотворной оказалась идея составителей при сборе материала использовать не только ответы на вопросы и спонтанную речь, но и сказки, а также бытовые истории в исполнении информантов старшего поколения. Сама по себе эта идея при привлечении технических возможностей не нова, похвально же то, что авторы не побоялись взять на себя дополнительную нагрузку. Основная часть магнитофонных записей опубликована в 1969 году в первом в СССР и до сих пор единственном сборнике вепских текстов — «Образцы вепской речи». И хотя текстовые примеры не охватывают всех вепских диалектов, эта публикация тоже служит ценным источником не только для лингвистов, но и для фольклористов и этнографов.

Следующим трудом, которого давно ожидали и в котором ощущали потребность исследователи прибалтийско-финских языков, стала «Грамматика вепского языка» (Ленинград 1981) М. Зайцевой — работа, в которой благодаря системному способу рассмотрения материала впервые так сказать обрели свое место многие до тех пор вызывавшие споры положения, например — место инхоативов в системе вепского языка, структура категории наклонения. В отношении принципов определения словоизменительных типов в этой грамматике тоже сделан существенный шаг в направлении окончательного решения проблемы.

Уже и перечисленное свидетельствует о большой трудоспособности и эрудиции Марии Зайцевой. Еще большего признания заслуживает она за то, что сумела

исследовать совсем нетронутую область — глагольные словообразовательные суффиксы, их формирование и структурные особенности в вепских диалектах. Именно за разработку этой темы Специализированный совет Тартуского государственного университета в 1965 году признал М. Зайцеву достойной ученой степени кандидата филологических наук. Позже автор доработала рукопись и в 1978 году исследование в виде монографии «Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке» (Ленинград) увидело свет.

И наконец, М. Зайцева почти на всех крупных мероприятиях финно-угроведов в последние десятилетия — всесоюзных конференциях, международных конгрессах и симпозиумах — обогащала отечественных и зарубежных ученых новыми знаниями, выступая с докладами по отдельным вопросам вепского языка: о германских заимствованиях в вепских диалектах, о морфологической интерференции, о структурных типах слов, терминологии родства, синонимии отглагольных устойчивых сочетаний, глагольном управлении, палатализации как фонологическом признаке и т. д.

Прибалтийско-финскому языкознанию очень повезло в том, что вепскими диалектами в свое время занимался такой необычайный ученый-подвижник, как Лаури Кеттунен; еще большая удача в том, что значительное количество работ в *Bibliographia Vepsica* написано представителями самого вепского народа. Мария Зайцева сделала очень много для сохранения языка и культуры своего народа. Но немало предстоит еще сделать. Поэтому, обращаясь к юбилею Марии Зайцевой со своими пожеланиями, воспользуюсь словами тех вепсов — наших информантов, которые ценят труд лингвистов: *terfust i ozad i vō kirjutada vepsal'iid knigōd*. К этому пожеланию присоединяются и другие коллеги, а также редакция СФУ.

АЙМЕ КЯХРИК (Таллин)